

О «ревиизионизме в выготсковедении» Комментарий к статье А. Ясницкого и Э. Ламдана «В августе 1941-го» (2017)

Татьяна Васильевна Ахутина

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена обсуждению «ревиизионизма в выготсковедении» — подхода, развиваемого А. Ясницким и коллегами и подробно изложенного в работе А. Ясницкого и Э. Ламдана «„В августе 1941-го“: Неизвестное письмо А. Р. Лурии в США как зеркало „ревиизионистской революции“» (История российской психологии в лицах: Дайджест, 2017). Целью сторонников «ревиизионистской революции» является критическое изучение научного наследия Л. С. Выготского, А. Р. Лурии и круга их сотрудников и демифологизация личности Выготского и вклада его и его школы в науку. В нашей статье рассматривается произошедший в 2012 году переход от «архивной революции» к разоблачительной «ревиизионистской». В анализ включены публикации Ясницкого с коллегами «Когда бы вы знали, из какого сора...» (2011), «Back to the future» (2013), «У узбеков ЕСТЬ иллюзий!» (2013), «Deconstructing Vygotsky's Victimization Narrative...» (2015) и работа 2017 года, вынесенная в заголовок нашей статьи. Мы отмечаем достоинства и недочеты первых двух работ и подвергаем резкой критике три последние. Мы аргументируем свое несогласие с низкой оценкой, данной Ясницким результатам среднеазиатских экспедиций А. Р. Лурии. Мы также опровергаем предположения Ясницкого и его соавторов в статьях 2015 и 2017 годов об отсутствии документальных подтверждений того, что наследие и имя Выготского находились под административным запретом в годы сталинизма, и приводим соответствующие документы. Мы делаем вывод, что замалчивание одних данных и тенденциозный анализ других фактов, пристрастность в обсуждении приводит А. Ясницкого и его соавторов к искажению исторической картины развития психологической науки.

Ключевые слова: архивная революция, административный запрет, Л. С. Выготский, история психологии, ревиизионистская революция, А. Ясницкий, А. Р. Лурия, культурно-историческая психология, выготсковедение

Статья Антона Ясницкого и Эли Ламдана «„В августе 1941-го“: Неизвестное письмо А. Р. Лурии в США как зеркало „ревизионистской революции“» была опубликована в журнале «История российской психологии в лицах: Дайджест» во втором номере за 2017 год. Это весьма примечательная статья — обнаруженный документ стал для авторов поводом изложить основы развиваемого ими подхода, который они называют «ревизионизмом в выготсковедении». Из 68 страниц только 10 посвящены письму Лурии, остальные — «ревизионистской революции». Название несколько удивляет, поскольку в русском языке слово «ревизионизм» имеет отрицательные коннотации. «Ревизионистский» подход активно распространяется Ясницким, что видно, например, по статье «Выготский» в «Википедии», написанной при его активном участии (Выготский). И в «Википедии», и в статье 2017 года говорится о «культе Выготского», которому противостоит «ревизионистская революция в выготсковедении». Поскольку на «революцию» так и не было публичных откликов от отечественных историков психологии, то имеет смысл внимательно рассмотреть апологию «ревизионизма» и выразить к ней свое отношение.

Фактическая сторона статьи — вежливое письмо Александра Романовича Лурии и такой же ответ его адресата Хораса Калена. История отношений А. Р. Лурии и Х. Калена, способствовавшего выходу на английском языке книги Лурии «The nature of human conflicts» в 1932 году в США, любопытна. Для публикаторов письмо, с одной стороны, является свидетельством стремления Лурии (как и Выготского) к международным связям, они отстаивают важную роль горизонтальных связей между учеными, и в этом можно только согласиться с ними. Однако в дальнейшем это письмо выступает для них всего лишь как повод для ознакомления читателя с «исследовательским потенциалом „ревизионистского поворота“ в выготсковедении» (Ясницкий, Ламдан, 2017, с. 225). Итак, что же нам предлагает новое направление?

Цель «ревизионистской революции в выготсковедении» — «критическое изучение научного наследия Л.С. Выготского (1896-1934), А.Р. Лурии (1902-1977) и круга их сотрудников» (Ясницкий, Ламдан, 2017, с. 225). В другой статье лидера этой революции Антона Ясницкого в соавторстве с Дженнифер Фрейзер (Fraser, Yasnitsky, 2015) указывается задача «деконструировать мифологизированную личность Льва Выготского» («to deconstruct the mythologized persona of Lev Vygotsky» — здесь

используется термин постмодернистской философии, обозначающий понимание посредством разрушения стереотипа или включения в новый контекст). Обратим внимание, что еще в 2010 году свое направление авторы называли более нейтрально — «архивная революция», а в 2012-м поменяли название на эмоционально окрашенное «ревизионистская революция» (Yasnitsky, 2010, 2012). И с 2012 года резко усиливается именно критический, «разоблачительный» (Спиридонов, 2013) характер текстов. В приведенном в обсуждаемой статье обзоре авторы хотят создать у читателя впечатление, что именно это направление является сейчас ведущим в изучении наследия Выготского. Но это отнюдь не так. Например, в обзоре видное место занимают работы Екатерины Завершневой (Завершнева, 2008а, 2008б, 2009а, 2009б, 2012, 2013). Но они могут быть отнесены только к «архивной революции». Этому автору чужд разоблачительный пафос А. Ясницкого и его последователей. Основная граница «ревизионистского поворота» как раз и проходит по линии эмоциональной окраски, «разоблачительной» субъективной пристрастности исследовательской мысли авторов. С этой точки зрения можно рассмотреть работы Ясницкого с соавторами, приведенные в обзоре, и обнаружить определенную динамику.

Сначала для примера возьмем «доповоротную» статью 2011 года «Когда б вы знали, из какого сора...» в журнале университета «Дубна» (Ясницкий, 2011). Это содержательная статья, которая отчетливо показывает большую эрудицию автора. Поднятый, в частности, вопрос о месте труда «Орудие и знак» в наследии Выготского вполне закономерен, возможные решения его противоположны. Ясницкий полагает, что это относительно несущественная работа Выготского, не заслуживавшая публикации. Мне ближе решение Дэвида Келлога (Kellogg, 2011), который отстаивает точку зрения, что эта книга играет важную роль в развитии взглядов Выготского и что он не только планировал печатать ее, но и предпринимал шаги к публикации этой работы за рубежом (об этом свидетельствует найденный англоязычный текст работы).

Однако уже в статье 2011 года настораживает сниженная оценка «Мышления и речи», в частности ее седьмой главы. Ясницкий пишет: «Все попытки автора рассуждать на языковедческие темы в седьмой главе его последней книги выглядят достаточно наивно и несколько непрофессионально, особенно в сравнении с работами на сходные темы его

предшественников и современников (напр., Волошинов, 1929). Отсутствие ссылок и слабая проработанность соответствующего понятийного аппарата еще более ухудшают общее впечатление от текста, имеющего все признаки незавершенной работы и черновика» (Ясницкий, 2011, с. 38).

Обратим внимание, что это та самая глава, написанная в предчувствии конца (чахотка, возможный арест), которая раскрывает разработанное Выготским понимание внутренней речи, понимание пути от мысли к слову, востребованное в дальнейшем нейропсихологией, психо- и нейролингвистикой и возрастной психологией (Лурия, 1947; А. А. Леонтьев, 1969; Ахутина, 1975, 1989; Emerson, 1983, 2002; Berk, 1999; Akhutina, 2003, 2007; Alderson-Day, Femyhoug, 2015 и многие другие). По ключевым словам «внутренняя речь Выготский» (inner speech Vygotsky) поиск по Google Scholar выдает 33 900 ответов, из них 11400 — за последние пять лет (2014-2018).

Еще одна статья, которая скорее может быть отнесена к «доповоротному» периоду, — это публикация Ламдана и Ясницкого (Lamdan, Yasnitsky, 2013) о найденной статье Лурии 1937 года, опубликованной в Париже в материалах Первого Международного конгресса детских психиатров. В ней приводится случай мальчика-олигофрена, у которого раннее нарушение зрительного гнозиса привело к цепочке патологических следствий, из-за которой не сформировалась осмысленная продуктивная речь. Этот случай представляет собой иллюстрацию к принципу динамической (хроногенной) организации и локализации функций, который Выготский раскрывал в последних тезисах и в своем последнем московском докладе именно на примере зрительной агнозии. Авторы статьи не упоминают этого, хотя в статье Лурии ссылка на тезисы Выготского присутствует (Выготский, 1934). Сейчас такую цепочку событий называют «каскадный эффект» (cascade effect), он занимает важное место при обсуждении динамического принципа нейропсихологии развития (Karmiloff-Smith, 2002).

Перейдем к «ревизионистским» статьям. Начнем с рассмотрения трех статей Ясницкого и Ламдана, которые авторы статьи 2017 года относят к числу «историко-методологических и историко-теоретических работ» (2017, с. 233). Они посвящены проведенным А.Р. Лурией исследованиям иллюзий у узбеков (Ясницкий, 2013; Ламдан/Lamdan, 2013), и оба автора в них категоричны. Авторы приводят известную фразу А.Р. Лурии, что «у узбеков нет иллюзий», и утверждение, что результаты

экспедиций не печатались по «политическим мотивам», — и по их мнению, то и другое «не вполне соответствует действительности» (Ясницкий, 2013, с. 4). Кроме того, утверждается, что «экспериментальные данные Лурии по оптическим иллюзиям не выдерживают критики» (Ламдан, 2013, с. 63). Как же делаются эти выводы в «методологических работах»?

Споря с тезисом, что «у узбеков нет иллюзий», Ясницкий игнорирует то, что Лурия никогда не утверждал, что у узбеков вообще нет зрительных иллюзий, поскольку эффект культуры был получен только на определенных иллюзиях. Лурия дает два разных примера восприятия иллюзий в письме к Вольфгангу Келеру в декабре 1931 года. Он говорит об этом и в докладе 1974 года: «Я обнаружил совершенно потрясающий факт, что все оптико-геометрические иллюзии разбиваются на две категории: одни уже существуют у всех наших испытуемых, а другие не существуют, включая, очевидно, категориальные компоненты» (Лурия, 1974/2003, с. 274). И главное — он пишет об этом в своей книге о среднеазиатских экспедициях, отмечая, что иллюзия Мюллера-Лайера была у всех, даже у женщин- и чкарей, ведущих традиционный, замкнутый семейным кругом образ жизни (Luria, 1976, с. 43, ссылка 14).

Противопоставляя выводы Лурии и Курта Коффки, который считал, что у узбеков есть иллюзии, Ясницкий не обращает внимания на то, что Коффке не удалось воспроизвести основной методический прием Лурии — проведение экспериментов с испытуемыми разного культурного уровня. Коффка проводил эксперименты в Ферганской долине, сравнительно «культурной», по большей части прошедшей массовую коллективизацию местности, а когда экспедиция переместилась в район поселка Шахимардан, с преимущественно традиционным населением, неграмотным, Коффка заболел, у него подряд было несколько приступов малярии, и он вынужден был уехать.

Этого главного отличия опытов Лурии и Коффки историки-методологи не замечают. Однако именно противопоставление участников эксперимента по культурным особенностям и уровню образования является ведущим для современных читателей (см., например, статью двух известных ученых Вадима Деглина из России и Марселя Кинсбурна из США о межполушарных различиях в стилях мышления (Deglin, Kinsboum, 1996)). В этом контексте, пожалуй, стоит вспомнить и работу Станисласа Деана, Лорена Коэна и Регины Колински (Dehaene et al., 2015) об

изменении поведения и мозговой организации, вызываемом овладением чтением.

Корректно ли переносить результаты Коффи о наличии иллюзий на результаты Лурии? Отменяют ли результаты Коффи выводы Лурии? По общепринятым научным канонам, в связи с несоблюдением основного методического приема, а также с различиями в составе исследованных иллюзий, нет, не отменяют. Должен ли был Лурия обсуждать результаты Коффи? Мог, но не был обязан.

Ясницкий подвергает сомнению утверждение, что результаты экспедиций не печатались по «политическим мотивам» (2013, с. 4). Как известно, в 1932 году в Институте психологии начала работать контрольная комиссия МКК РКИ, которая «затребовала у Лурии материал по работе, проведенной под его руководством психологической экспедиции в Среднюю Азию» (из письма Лурии, адресованного в Культпроп ЦК ВКП(б) и Народному комиссару А. С. Бубнову, цит. по Е. А. Лурия, 1994, с. 66). Как рассказывал сам А. Р. Лурия: «Меня обвинили во всех смертных грехах, вплоть до расизма, и мне пришлось уйти из Института психологии» (Е. А. Лурия, 1994, с. 66). С этим связан и переезд в Харьков. Но историки-методологи считают, что «критика, которую эти исследования <Лурии> получили в Советском Союзе..., тем не менее, не объясняет, почему эти исследования не были опубликованы за рубежом» (Ясницкий, 2013, с. 19). Совершенно очевидно, что печататься на эту тему было опасно (грозило арестом), а в ситуации, когда в Европе расцветал нацизм, — тем более. Однако А. Ясницкий утверждает:

«Лурия и Выготский знали о результатах исследования и критическом заключении Коффи еще летом 1932 г. Это означало если не полный провал всего среднеазиатского исследования Лурии 1931-1932 гг., то по меньшей мере серьезные основания сомневаться в выводах экспедиции 1931 г. и необходимость критического пересмотра как заключений, так и экспериментальных методик исследования Лурии» (Ясницкий, 2013, с. 19).

По его мнению, не страх репрессий, а неуверенность в своих выводах была причиной отсутствия публикаций. Более того, А. Ясницкий в какой-то мере солидаризуется с теми, кто обвинял Лурию в национализме. Он пишет, что кампании по борьбе с «националистическими перегибами» во внутренней политике

Советского Союза, вызванные ростом ультранационалистических движений в Европе,

«послужили причиной критики исследований Лурии, которые — вопреки убеждениям и открытым декларациям этого исследователя и его сотрудников — позволяли, тем не менее, сделать вывод о существовании интеллектуального и психологического превосходства одних национальностей перед другими в многонациональном Советском государстве» (Ясницкий, 2013, с. 7; курсив наш — Т.А.).

Написать такое можно только не понимая суть излагаемых А. Р. Лурией фактов, интерпретация которых вошла в фундамент культурно-исторической психологии. Факты ярко демонстрировали влияние культурного опыта на становление психических функций, а не указывали на превосходство национальностей. Позволяя себе отрицать сделанное Лурией 25 марта 1974 года на докладе в Институте психологии утверждение о посылке им телеграммы Выготскому «У узбеков нет иллюзий!» (Лурия, 1974/2003, с. 174), называя эпизод «апокрифической историей», «преданием» (Ясницкий, 2013, с. 2), Ясницкий отказывает Лурии в уважении. Он также показывает свое непонимание экспериментов А. Р. Лурии, утверждая, что восторженные отзывы Выготского о результатах экспедиций Лурии «не оправдали себя» (Ясницкий, 2013, с. 23). Для работ Ясницкого характерно обилие фактического материала, дотошное выкапывание фактов, но понимание сути того, что стоит за фактами, ускользает от него.

Рассмотрим еще одну работу. Она написана молодым сотрудником Университета Торонто Дженнифер Фрейзер и Антоном Ясницким (Fraser, Yasnitsky, 2015) и называется «Deconstructing Vygotsky's Victimization Narrative: A Re-Examination of the "Stalinist Suppression" of Vygotskian Theory», что приблизительно можно перевести как «Деконструкция нарратива виктимизации Выготского: возвращаясь к анализу „сталинского запрета“ на теорию Выготского». Перескажем заголовок своими словами. Авторы полагают, что в современной психологии сложилась точка зрения на Выготского как жертву и хотят заново рассмотреть, был ли запрет на его теорию. В статье 2017 года авторы называют «широко распространенным, но документально никаким образом не подтвержденным мнение, согласно

которому работы, наследие и имя Выготского находились под административным запретом в годы сталинизма» (Ясницкий, Ламдан, 2017, с. 8).

Фрейзер и Ясницкий в качестве довода, что официального запрета на публикации и цитирование Выготского не было, приводят факт, что и С. Л. Рубинштейн в «Основах общей психологии» и А. Р. Лурия в «Травматической афазии» цитируют Выготского. Но стоит присмотреться, как они это делают.

Я провела маленькое исследование цитирования Выготского А. Р. Лурией в работах про афазии 1940, 1947 и 1975 годов. В 1975 году в «Основах нейролингвистики» Лурия цитирует Выготского на 250 страницах текста 27 раз (и никого больше так много!). В 1948 году в «Травматической афазии» на 365 страницах текста, судя по указателю авторов, Лурия цитирует Выготского 10 раз, а Эсфирь Соломоновну Бейн и Курта Гольдштейна по 11 раз. Первая ссылка на Выготского (с. 56) идет «под прикрытием» П. К. Анохина: «Как показали исследования физиологов (Анохин) и психологов (Выготский)...». На с. 85 Лурия говорит о внутренней речи в соответствии с пониманием ее Выготским, но ссылки в тексте на Выготского нет, он называется лишь в указателе авторов. Все остальные ссылки на Выготского, вынесенные в указатель, всегда даются в «обойме» авторов, то есть опять же «под прикрытием». Лишь один раз Лурия упоминает книгу «Мышление и речь» (с. 77), но именно эта ссылка отсутствует в указателе авторов. Книга 1940 года, озаглавленная «Учение об афазии в свете мозговой патологии. Часть вторая. Теменная (семантическая) афазия», существующая только в рукописной форме и в машинописи (семейный архив), в отличие от книги 1947 года не была подготовлена автором к печати. Здесь на 219 страниц машинописи 9 ссылок на Выготского, и они даются без «прикрытия».

На мой взгляд, техника цитирования «под прикрытием» говорит о наличии запрета, о том, что А.Р. Лурия сознательно так «постепенно» вводил имя Выготского, чтобы приучить цензоров от науки, что Выготского можно упоминать. Конечно, Александр Романович боялся, но он брал на себя риск, рисковал, надеясь, что придет время, когда можно будет в полный голос говорить о Выготском. Безопаснее было не цитировать Выготского, тем не менее ученые считали своим долгом упоминать его.

Существует много свидетельств, которые говорят о наличии запрета. Их достаточно много приводят Гита Львовна Выгодская

и Тамара Михайловна Лифанова в своей книге о Выготском (см., например, с. 141-144, 344-349). Например, они говорят об изъятии книг и статей Выготского из библиотек; в сборниках с вырезанными статьями Выготского стоял штамп «Изъято согласно „Постановлению о педологических извращениях...“». Они рассказывают о спасении Рахилью Марковной Боскис предназначенных для уничтожения книг Выготского, о походе Даниила Борисовича Эльконина и Миры Абрамовны Левиной к партийному боссу Ленинграда Жданову и о многом другом.

Для А. Ясницкого и его соавторов приводимые Г. Л. Выгодской и Т. М. Лифановой свидетельства — «мифы». Не обсуждая этическую сторону такого игнорирования, рассмотрим имеющиеся другие доказательства существования запрета. Я расскажу о двух таких документах.

В августе 2015 года мы с Эли Ламданом, одним из соавторов комментируемой статьи, работали в семейном архиве А.Р. Лурии в Свистухе. Там, разбирая папки в книжном шкафу, мы нашли документ, убедительно доказывающий существование запрета на труды Л. С. Выготского. Тем не менее находка никак не изменила мнение А. Ясницкого о запрете. Вполне возможно, что к этому времени первый вариант обсуждаемой статьи был уже написан, однако она все еще не была опубликована. Вот этот документ.

Начальнику Главлита СССР.

Настоящим мы считаем необходимым обратить Ваше внимание на недопустимое положение, сложившееся в отношении трудов одного из выдающихся советских психологов — Л. С. Выготского.

Его книги (в частности книга «Мышление и речь») устранены из общего хранения, ссылки на его труды вычеркиваются из соответствующей библиографии.

Мы считаем этот факт необоснованным и вредно отражающимся на научной работе.

Профессор Л. С. Выготский, умерший в 1934 г., был одним из выдающихся советских психологов. Его книга «Мышление и речь» до сих пор является одной из наиболее серьезных попыток подойти к решению сложнейших вопросов психологии; в частности в ней дана серьезная критика многих зарубежных психологических теорий, основанная на их глубоком

знании и сохранившая значение и до настоящего времени.

Мы считаем, что нет никаких обстоятельств опрачивать имя этого крупного советского исследователя, и просим пересмотреть вопрос о нем, в частности — восстановить его книгу в общем хранении.

Действительные члены Академии педагогических наук РСФСР:

/А. Н. Леонтьев/

/Б.М. Теплое/

/С. Л. Рубинштейн/

/А. Р. Лурия/

/К. Н. Корнилов/

В левом нижнем углу приписка карандашом почерком А.Р. Лурии: Отправл<ено> через АПН 8. VII. 55

Этот документ был отправлен в июле 1955 года, а в 1956 году вышли «Избранные психологические исследования» Л. С. Выготского (М.: Изд-во АПН РСФСР).

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВЛИТА СССР.

Настоящим мы считаем необходимым обратить Ваше внимание на недопустимое положение, сложившееся в отношении трудов одного из выдающихся советских психологов - Л.С.ВЫГОТСКОГО.

Его книги (в частности книга «Мышление и речь») утрачены из общего хранения, ссылки на его труды вычеркиваются из соответствующей библиографии.

Мы считаем этот факт необоснованным и вредно отражающимся на научной работе.

Профессор Л.С.Выготский, умерший в 1934 г., был одним из выдающихся советских психологов. Его книга «Мышление и речь» до сих пор является одной из наиболее серьезных попыток подойти к решению сложнейших вопросов психологии; в частности в ней дана серьезная критика многих зарубежных психологических теорий, основанная на их глубоком знании и сохранившая значение и до настоящего времени.

Мы считаем, что нет никаких оснований опорачивать имя этого крупного советского исследователя и просим пересмотреть вопрос о нём, в частности - восстановить его книгу «Мышление и речь» в общем хранении.

Действительные члены
Академии педагогических наук РСФСР:

/ А.Н.Леонтьев/

/ Б.М.Теплов/

/С.Л.Рубинштейн/

/А.Р.Лурич/

/К.Н.Корнилов/

Справка. Указ АПН
8. VII. 55

Рисунок 1. Копия письма в Главлит

Второе прямое свидетельство запрета на книги Выготского приведено итальянским исследователем Дореной Кароли. Благодаря Лучано Мекаччи и Екатерине Юрьевне Завершневой мы получили доступ к докладу Кароли (Кароли, 2014; см. ссылку ниже), которая впервые опубликовала список книг, официально подвергнутых изъятию в связи с постановлением ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 года.

Этот список, хранящийся в ГАРФ (ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2232. Л. 6-12) и представленный на с. 97-103 в докладе Кароли, содержит 108 книг, среди которых три крупных работы Л. С. Выготского («Педагогическая психология», «Педология подростка» полностью, все тома с 1929 по 1931 год, «Основы педологии»), книга А. Ге-зелла с предисловием Л. С. Выготского, а также книги П.П. Блонского, А. А. Невского, А. Б. Залкинда, К. Н. Корнилова, сборник трудов под редакцией А. А. Шеина (сотрудника Л. С. Выготского) и другие книги (По данным Е. Завершневой, аналогичные списки книг для изъятия также имеются в архивах Нижегородской области (ГАНО. Ф. 1457. Оп. 2. Д. 18. Л. 17)).

Кроме того, Кароли пишет, что среди бумаг архива Наркомпроса был обнаружен отчет от 7 августа 1936 года, составленный А. С. Бубновым и направленный в ЦК партии и Сталину, о ходе выполнения постановления ЦК «О педологических извращениях в системе Наркомпроса от 4 июля». В отчете сообщалось о мерах, принимаемых для «восстановления педагогики» (Кароли, 2014, с. 92, ссылка на место документа в архиве: ГАРФ, А-2306 (Фонд Наркомпроса). Оп. 69. Д. 2232. Л. 90-91). Среди этих мер было уже упомянутое выше изъятие книг, а также прямое распоряжение о проведении кампании «„критики и разоблачения“ указанных ЦК партии извращений» (там же). Кароли со ссылкой на этот источник пишет: «Подвергнуться критике должны были теоретические исследования по педологии С.С. Моложавого и Л.С. Выготского...» (Кароли, 2014, с. 92). Это также показывает, что официальный запрет был, вопреки мнению А. Ясницкого.

Д. Кароли в своей статье приводит данные, что после постановления ЦК «О педологических извращениях...» и последующих приказов прокатилась волна арестов педологов и педагогов. Так, в Харькове, на Украине, с 12 августа 1937 года до 6 апреля 1938 года был арестован 1341 педагог, из них 918 были расстреляны, 402 — приговорены к 10 годам и 21 — к 8 годам заключения в лагерях» (Кароли, 2014, с. 95).

Итак, запрет на публикации и цитирование был. Угроза ареста — достаточная причина, чтобы избегать цитирования и тем паче новых публикаций на неодобряемые сверху темы. Подводя итоги, скажу только одно. Предвзятое отношение, стремление «развенчать», «разоблачить» может сослужить для историка плохую службу. Именно это мы и видим, читая ревизионистские статьи А. Ясницкого с коллегами. Будущее выготсковедения не в ревизионизме, а в более полном прочтении Выготского, в сборе и анализе новых научных достижений, которые были получены при использовании идей Л. С. Выготского и его круга. Герой нашей статьи А. Ясницкий, а также Р. ван дер Веер и М. Феррари ранее шли в этом направлении, они долго готовили и выпустили в 2014 году прекрасный 533-страничный том «The Cambridge Handbook of Cultural-Historical Psychology». Праздником для читателей стали «Записные книжки Л. С. Выготского» (2017, англ. изд. 2018), комментарии к которым на основе тщательного анализа были подготовлены Е. Завершневой и Р. ван дер Веером. Пожелаем им всем продолжать в этом направлении.

Выводы

1. Отдавая дань благодарности А. Ясницкому и его соавторам за активность в поиске новых фактов, мы (коллеги и читатели) должны быть осторожными в принятии на веру их выводов: публикации «ревизионистов» могут вводить читателей в заблуждение в связи с предвзятым выбором и толкованием фактов.
2. Замалчивание одних данных и тенденциозный анализ других фактов, пристрастность в обсуждении, в частности стремление обязательно «демифологизировать» научную значимость работ Л. С. Выготского и ученых его круга, приводит А. Ясницкого и его соавторов к искажению исторической картины развития психологической науки.

Литература

Ахутина Т. В. Нейролингвистический анализ динамической афазии. М.: Изд-во МГУ, 1975.

Ахутина Т. В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М.: Изд-во МГУ, 1989.

Волошинов В. Н. Марксизм и философия языка. Л.: Прибой, 1929.

Выгодская Г. Л., Лифанова Т. М. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету. М.: Смысл, 1996.

Выготский Л. С. Психология и учение о локализации психических функций // Первый Всеукраинский съезд нейропсихологов и психиатров. Тезисы докладов. Харьков: 1934. С. 34-41.

Выготский, Лев Семенович И Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/w/mdex.php?title=ВНроТСКНУ.ЛевСеменович>.

Завершнева Е. Ю. Записные книжки, заметки, научные дневники Л. С. Выготского: результаты исследования семейного архива (часть 1) // Вопросы психологии. 2008а. № 1. С. 132-145.

Завершнева Е. Ю. Записные книжки, заметки, научные дневники Л. С. Выготского: результаты исследования семейного архива (часть 2) // Вопросы психологии. 2008б. №2. С. 120-136.

Завершнева Е. Ю. Исследование оригинала рукописи Л. С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса» // Вопросы психологии. 2009а. №6. С. 119-137.

Завершнева Е.Ю. «Ключ к психологии человека»: комментарии к блокноту Л. С. Выготского из больницы «Захарьине» (1926 г.)// Вопросы психологии. 2009б. №3. С. 123-141.

Завершнева Е. Ю. Еврейский вопрос в неопубликованных рукописях Л. С. Выготского // Вопросы психологии.

1. №2. С.79-99.

Завершнева Е. Ю. «Молюсь о даре душевного усилия»: мысли и настроения Л. С. Выготского накануне революции 1917 г. // Вопросы психологии. 2013. №3. С. 125-142.

Записные книжки Л. С. Выготского. Избранное / Под ред. Е. Завершневой, Р. ван дер Веера. М.: Изд-во «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2017.

Кароли Д. Концепция С. С. Моложавого: между историческим монизмом и репрессиями педологии (1924-1937) // Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: история педагогики как педагогическая и историческая наука. Материалы Десятой международной конференции. Москва, 13 ноября 2014 г. / Под ред. Б. Г. Корнетова. М.: АСОУ, 2014. С. 82-103.

Ламдан Э. У кого были иллюзии? Среднеазиатские эксперименты А. Р. Лурии с оптическими иллюзиями // Психологический журнал Международного университета

природы, общества и человека «Дубна». 2013. №3. С. 53-65. URL: <http://psyanima.Su/journal/2013/3/2013n3a4/2013n3a4.1.pdf>.

Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969.

Лурия А. Р. Пути раннего развития советской психологии. Двадцатые годы по собственным воспоминаниям // Психологическое наследие. Избранные труды по общей психологии / Под ред. Ж.М. Глозман, Д.А. Леонтьева, Е.Г. Радковской. М.: Смысл, 2003. С.259-274.

Лурия А. Р. Учение об афазии в свете мозговой патологии. Часть вторая. Теменная (семантическая) афазия. 1940. URL: <http://luria-archive.ru/document/1057/>.

Лурия А. Р. Травматическая афазия. М.: Изд-во Академии медицинских наук СССР, 1947.

Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов: экспериментально-психологическое исследование. М.: Наука, 1974.

Лурия А. Р. Основные проблемы нейролингвистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.

Лурия Е. А. Мой отец А.Р. Лурия. М.: Гнозис, 1994.

Спиридонов В. Ф. Несколько тезисов по поводу статьи А. Ясницкого «Заочная полемика между Лурией и Коффкой» // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2013. №3. С. 37-39. URL: <http://psanima.Su/journal/2013/3/2013n3a2/2013n3a23.pdf>.

Ясницкий А. Об изоляционизме советской психологии: зарубежные конференции 1920-30-х гг. // Вопросы психологии. 2010. №3. С. 101-112.

Ясницкий А. «Когда б вы знали, из какого сора...»: К определению состава и хронологии создания основных работ Выготского // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2011. №4. С. 1-52. URL: <http://psyanima.su/journal/2011/4/2011n4a1/2011n4a1.pdf>.

Ясницкий А. Курт Коффка: «У узбеков ЕСТЬ иллюзий!» Заочная полемика между Лурией и Коффкой // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2013. №3. С. 1-25. URL: <http://psyanima.Su/journal/2013/3/2013n3a1/2013n3a1.pdf>.

Ясницкий А., Ламдан Э. «В августе 1941-го»: Неизвестное письмо А. Р. Лурии в США как зеркало «ревиционистской революции» // История российской психологии в лицах:

Дайджест. 2017. №2. С. 225-292. URL: <http://journals.hist-psy.ru/index.php/HPRPD/article/view/266>.

Akhutina T. V. Vygotsky-Luria-Leontiev's school of psycholinguistics: The mechanisms of language production 11 Language in action: Vygotsky and Leontievian legacy today / R.A. Sari Pöyhönen (Ed.). Newcastle, UK: Cambridge Scholars Publishing, 2007. P. 32-56.

Akhutina T. V. The role of inner speech in the construction of an utterance // Journal of Russian and East European Psychology. 2003. Vol. 41. No. 3-4. P.49-74, doi: 10.2753/rpol061-040541030449

Alderson-Day B., Fernyhough C. Inner speech: Development, cognitive functions, phenomenology, and neurobiology // Psychological Bulletin. 2015. Vol. 141. No. 5. P.931-965. doi:10.1037/bul0000021

Berk L. E. Children's private speech: An overview of theory and the status of research // Critical Assessments: Thought and Language, Vol. II / P. Llyod (Ed.). Taylor & Francis / Routledge, 1999. P.33-70.

Deglin V. L., Kinsbourn M. Divergent thinking styles of the hemispheres: How syllogisms are solved during transitory hemisphere suppression // Brain and Cognition. 1996. Vol. 31. No.3. P. 285-307. doi: 10.1006/brcg.1996.0048

The Cambridge handbook of cultural-historical psychology / A. Yasnitsky, R. van der Veer, M. Ferrari (Eds.). Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2014.

Dehaene S., Cohen L., Kolinsky R. Illiterate to literate: Behavioural and cerebral changes induced by reading acquisition // Nature Reviews Neuroscience. 2015. Vol. 16. No. 4. P.234-244. doi:10.1038/nrn3924

Emerson C. The outer word and inner speech: Bakhtin, Vygotsky, and the internalization of language // Critical Inquiry. 1983. Vol. 10. No. 2. P. 245-264. doi:10.1086/448245

Fraser J., Yasnitsky A. Deconstructing Vygotsky's victimization narrative: A re-examination of the "stalinist suppression" of Vygotskian theory // History of the Human Sciences. 2015. Vol. 28. No. 2. P. 128-153. doi:10.1177/0952695114560200

Karmiloff-Smith A. Development itself is the key to understanding developmental disorders // Brain development and cognition: A reader (2nd ed.) / M. H. Jonson, Y. Munakata, R.O. Gilmore (Eds.). Oxford, UK: Blackwell, 2002. P. 375-391.

Kellogg D. Which is (more) original, and Does either version really matter? (A comment on A. Yasnitsky's "The Vygotsky that we (do not)

know: Vygotsky's main works and the chronology of their composition") // *PsyAnima, Dubna Psychological Journal*.2011.4. No. 4. P.80-81. URL: <http://www.psyanima.su/journal/2011/4/2011n4a2/2011n4a2.pdf>

Lamdan E. Who had illusions? Alexander R. Luria's Central Asian experiments on optical illusions 11 *PsyAnima, Dubna Psychological Journal*. 2013. Vol. 3. No. 6. P. 66-76. URL: <http://psyanima.su/journal/2013/3/2013n3a4/2013n3a4.2.pdf>.

Lamdan E., Yasnitsky A. «Back to the future»: Toward Luria's holistic cultural science of human brain and mind in a historical study of mental retardation // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2013. 7. doi:10.3389/fnhum.2013.00509

Luria A. R. Vues psychologiques sur le developpement des etats oligophrenes 11 *Premier Congres International De Psychiatrie Infantile*, Paris / M. Leconte (Ed.). Lille: S.I.L.I.C, 1937. Vol. 4. P. 135-145.

Luria A. R. *The nature of human conflicts*. New York: Liveright, 1932.

Luria A. R. *Cognitive development, its cultural and social foundations* (M. Lopez-Morillas & L. Solotaroff, Trans.). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976.

Yasnitsky A. "Archival revolution" in Vygotskian Studies? Uncovering Vygotsky's archives // *Journal of Russian and East European Psychology*. 2010. Vol. 1. No. 48. P. 3-13.

Yasnitsky A. Revisionist revolution in Vygotskian science: Toward cultural-historical Gestalt psychology. Guest editor's introduction // *Journal of Russian and East European Psychology*. Vol.50. No.4. P. 3-15. doi:10.2753/rpol061-040550040C

Сноски

1. По данным Е. Завершневой, аналогичные списки книг для изъятия также имеются в архивах Нижегородской области (ГАО. Ф. 1457. Оп. 2. Д. 18. Л. 17)